

Уточка Золотой хохолок

Жил-был один человек, ружейник, с хозяйкой. Жили они богато. Хозяйка у ружейника была распутная: с купцом водилась. Муж ее по ночам сети ставил, а днем с ружьем ходил. Расставил он на ночь три сети; по утру встал, посмотреть пошел. В одной нет ничего, в другой нет ничего; в третью посмотрел: видит — уточка Золотой хохол и на лбу подпись: «Кто съест головку, тот будет купец, а кто сердечко съест, тот будет царь». Принес он ее в дом и отдал хозяйке на сбереженья; позавтракал и пошел с ружьем. А у них в училище было два мальчика, лет по двенадцаты, и у них был повар нанятой.

Полюбовник-купец пришел, хозяйка ему обрадовалась и говорит: «Ах, милый мой, какую птицу хозяин пымал!» Купец говорит: «Покажи какая!» Она показала. Купец прочел и говорит: «Вот что: кабы ты ее мне зарезала, век бы с тобой не раздружились!» — «Как же, — говорит, — мне ведь хозяин строго наказал ее блюсти?» — «Вырвалась, скажи, да улетела, повесу тебе за это не будет. Ну, повар, зарежь ее, ожарь!» Повар зарезал, ожарил ее. Покуда уточка жарилась, купец домой ушел, замешкался там, а робята пришли. «Дай, повар, нам поесть!» Он одному дал сердечко, другому головку. Робята поели, побежали на двор играть. Купец пришел. «Повар, — кричит, — давай жаркое-то!» Подали жаркое. «А где головка с сердечком?» — «Да робятам отдал». — «Ну, так мне это не нужно». — «Зарежь-ка, — говорит, — робят, вынь из них сердца, а то брошу!» (Это он хозяйке-то и говорит). Та задумалась. «Ну, повар, зарежь моих робят, пускай будет по его!» А повар добрый был и говорит робятам: «Идите с Богом!» Зарезал кутят, а те ушли в лес.

Много ли, мало ли шли, приустали; на острове черных ягод нашли; наелись и нарвали. Смотрят на себя, и стали они как скотина в шерсти. Пошли лесом дальше, нашли красных ягод. Поели и этих. С этих ягод стали они еще лучше, чем до этого были. Взяли и красных в запас; дошли до царского дворца, начали ягоды продавать. Царевна высылает служанку за ягодами, денег с ней выслала. «Продайте!» — «Мы, — говорит, — за деньги не продаем, а так дадим. Вышлите самоё царевну». Царевна вышла. Они ей красных ягод не казали, а черные ей понравились. Она заплатила деньги, и скорым бытом пошли они в другое село, верст за тридцать в сторону.

Покуда царевна шла, все ела по яголке и сделалась в шерсте, подобно скотине. Ее и не узнали. Никакие лекаря царевну не могли излечить. Государь указы послал: «Кто мою дочь излечит, за того замуж отдам». Робята услышали и пишут во дворец: «Ежели вы, — говорит, — сделаете Божеску правду, то мы вылечим. Мы вот там-то живем». Император посылает к ним. Привезли. Они велели истопить царевне баню и в баню ее взяли. Там они с ней вымылись и дали ей красных ягод; все с нее и спало. Дочь излечили, привели во дворец. Царь отдал ее за старшего, а второму возле дворца купеческий дом выстроил. Пожили они и поехали домой. Приехали в село не по-мужицки, а в карете, и спрашивают: «Где этто мужик-ружейник жил? Он птицей занимался... Нам птицу бы надо». Им показывают: «Вон де!» — «Они прежде, слышно, жили хорошо?» — «Да, — говорят им, — и повар у них был, да два мальчика без вести пропали: жена у мужика этого распутничала, с купцом водилась». Поехали к своему дому, кричат под окошко: «Ружейник здесь?» — «Здесь». — «Есть нонче что ли?» — «Нет, батюшка, я мало нонче занимаюсь этим». Вышел отец, спрашивает: «Вы откуда?» Они дальше да больше. «Да, родимы, у меня вот два мальчика пропали». И стал про жену рассказывать. Мать-то видно детей признала, отошла в другую комнату и удавилась. Старик смотрит, а она мертвая. Поглядел он на робят, признал и говорит: «Ах, батюшки вы мои, не мои ли вы детки?» — «Да, батюшка, твои, а матушка нас зарезать хотела; пущай висит!» Взяли и увезли отца с собой.

Сказки и предания Самарского края. Собраны и записаны Д. Н. Садовниковым. С.-Петербург, 1884.